

Одна лишь мысль о том, что Белроану приходится тратить целых два дня каждый год вот так — в самом центре Императорского дворца, в Святилище, где не было ничего, кроме воды, — заставила Ишара почувствовать себя виноватым.

Эту чушь нужно прекратить.

Перед уходом на пенсию он поклялся, что найдет способ отменить этот устаревший ритуал.

«На лицо Вашего Величества приятно смотреть, сколько бы раз его ни видели».

За спиной Ишара, пылавшего тихой решимостью, раздался игривый женский голос.

Священник, готовящийся накинуть вуаль на голову Ишара, нахмурился, встревоженный незванным присутствием прямо перед входом в святилище.

Женщина, одетая в форму Корпуса придворных магов, проигнорировала неодобрение священника и уверенно подошла к Ишару.

«Астер. Ты пришла вовремя».

«Как я могла не сделать этого, когда его величество вызвал меня? Хотя я хотела бы попросить прощения заранее — букет, который я принесла, возможно, немного завял».

Из всех присутствующих только Ишар понял, что «букет» был метафорическим — что она имела в виду связку отрубленных голов. Он ответил спокойно.

«Это неважно. Вот почему я тебя позвал. Можешь идти. Я сам надену вуаль».

Священник неохотно отступил.

Когда все жрецы покинули комнату, Астер — глава Эше и второй по силе маг в Империи — достала из кармана пальто небольшое ручное зеркальце и протянула его Ишару.

«Это артефакт, который вы просили, Ваше Величество».

«Отличная работа».

«Вовсе нет. Для меня большая честь быть вызванной. Я в восторге от возможности охранять вашего единственного ученика».

«Этот придурок Рекаян ныл по этому поводу?»

«На самом деле я столкнулась с ним как раз перед тем, как приехать сюда».

Ишар понимающе кивнул и спрятал артефакт в нагрудный карман своей церемониальной мантии.

Несмотря на то, что предмет был цельным, карман не выпирал и не показывал никаких признаков того, что внутри находилось.

«Рекаян умолял меня передать вам сообщение».

Ишар тут же нахмурился. Он уже мог предсказать, что это было, и одна только мысль об этом раздражала его.

Ваше Величество, какую магию вы применили к лорду Белроану!?

Рекаян, сопровождавший Ишара в Темпл, ворвался в его комнату на рассвете и потерял рассудок, увидев Белроана.

Прошло меньше недели, но крошечный, как горошина, Белроан превратился в 15-летнего мальчика. И Рекаян прекрасно понимал, что только Ишар мог совершить такое чудо.

Полностью забыв от волнения об этикете, Рекаян выпалил:

Лорд Белроан вырос так всего за неделю! В Империи нет ни одного мага, кроме Вашего Величества, который мог бы сделать это! Пожалуйста, скажите мне — вы разработали заклинание для ускорения роста человека? Я тоже могу использовать заклинания роста растений, но применение их к людям имеет бесчисленное множество переменных! Даже у людей поток маны различается от человека к человеку! Это почти невозможно рассчитать! Я однажды попробовал это на крысе и потерпел ужасную неудачу. Ваше Величество, пожалуйста, дайте мне совет по поводу...

Было так шумно, что даже Белроан, страдавший от болей роста, бросил стакан с водой в голову Рекаяна.

Тем не менее, Рекаян продолжал донимать Ишара, требуя ответов всю дорогу до Темпла.

«Он все еще у входа?»

«Да. Напрягает шею, пытаюсь хоть мельком увидеть вас. Мне передать его сообщение?»

«Не надо. Не обращай на него внимания. И прежде чем идти к Белроану, дай Рекаяну хорошего пинка».

«Ваше Величество, если позволите, я предложу: одного пинка будет недостаточно. Я думаю, что не менее пяти. Могу ли я сделать десять?»

Ишар не остановил ее.

«Хорошо. Я оставляю это тебе».

«С удовольствием. Мне будет приятно».

Закончив разговор, Ишар накиннул на голову вуаль.

«Ваше Величество, могу ли я на минутку поправить вуаль?»

«Ты можешь».

Астер аккуратно поправила вуаль и проводила его.

«Ваше Величество, церемониальный огонь зажжен».

Выйдя на улицу, Ишар был встречен священниками, склонившими головы.

«Если Шузел придет за мной, пусть он передаст через Рекаяна».

«Поняла».

Ишар вошел в белую колоннаду.

С каждым шагом по мраморному полу, который был настолько отполирован, что отражал все, словно зеркало, он приближался к Святилищу, самой внутренней и глубокой части храма.

Он уже чувствовал это — тонкое присутствие, начинавшее цепляться за него.

То, что люди называли «божественной силой» — силой бога.

Пройдя около десяти минут, он наконец оказался перед массивными запечатанными дверями.

Вокруг никого не было. Только звук его собственных шагов раздавался эхом в огромном пространстве. Огромная дверь внушительно стояла в тишине — некрасивая, но странно тревожная.

Это был вход в Святилище, пространство, которое открывалось только для императора Империи Лучест.

Место, построенное, чтобы доказать, что божество Империи, Эорис, любило императора больше всего на свете.

Для священников и верующих это место было самым святым и священным из всех.

БУМ!

И Ишар, не колеблясь, пнул дверь.

Тяжелая дверь резко содрогнулась — не потому, что ее пнул обычный человек, а потому, что это сделал Мастер меча, все тело которого было наполнено аурой.

Земля сотряслась. Но дверь осталась закрытой.

Он приготовился ударить снова.

На этот раз дверь открылась — без звука, без дрожи.

Ишар вошел, как будто ничего не произошло.

В тот момент, когда он вошел в Святилище, вода хлынула ему под ноги. Свет, льющийся сзади, исчез, и в одно мгновение вода поднялась ему до груди.

Его прекрасное лицо исказилось от отвращения.

Я ненавижу это...

Не было ни единого видимого источника света, и тем не менее все было совершенно ясно.

Вода была настолько прозрачной, что ее практически не было видно. Если бы не звук плеска и ощущение, как она липнет к коже, он бы, возможно, вообще ее не заметил.

Ишар ненавидел эту воду.

Это место обнажило отвратительные желания своего так называемого божественного мастера.

И ему пришлось пробыть здесь целых два дня.

Без еды. Без сна.

Если бы он поддался сну, то погрузился бы под воду и задохнулся.

Он хотел разрушить Святилище и бежать, чтобы увидеть своего любимого ученика, но он воспротивился и продолжил движение к центру.

Как и прежде, в центре Святилища стоял небольшой белый алтарь.

Ишар поднялся на платформу и сел; вода теперь доходила ему чуть ниже колен.

Он тихо вздохнул, затем сорвал вуаль с головы и отбросил ее в сторону.

Он потянулся к церемониальному одеянию, промокшему и прилипшему к его телу, намереваясь снять его.

«Не надо. Ты и так выглядишь довольно хорошо».

Гладкий, томный голос заговорил позади него. Лицо Ишара скривилось еще больше. Ему не нужно было смотреть, чтобы понять, кто это был.

Кто еще, как не это существо, мог находиться здесь — в этом месте, куда мог войти только император?

Если бы Ишар был священником или глубоко верующим человеком, он, возможно, упал бы на колени и помолился при звуке этого голоса.

Но он не был ни тем, ни другим.

Поэтому он спокойно продолжил расстегивать манжеты.

«Ишар».

«Не называй моего имени».

«Как холодно с твоей стороны. Прошел целый год».

Голос, теплый и медовый, донесся до его ушей, как мелодия совершенного инструмента.

Большинство из тех, кто слышал этот голос, теряли рассудок и становились преданными рабами его владельца.

Но Ишар был полной противоположностью. Звук действовал ему на нервы и заставлял кровь кипеть.

«Если ты сейчас же не сольешь эту воду, я сам ее выпарю».

«Боже мой... Когда это мой Ишар начал говорить такие непристойные вещи? Так вызывающе говорить и так смотреть... Значит ли это, что ты наконец-то решил меня принять?»

В тот момент, когда рука коснулась его щеки, перед ним предстало безупречное, невозможно прекрасное лицо. Фиолетовые глаза Ишара стали холоднее, чем когда-либо.

Красота этого человека была неопишима — чувственная и опьяняющая, пробуждающая низменные желания, что резко контрастировало с неземной внешностью самого Ишара.

Фигура наклонилась так близко, что их губы почти соприкоснулись.

«Еще одно движение, и я уничтожу эту святыню».

В ответ на предупреждение Ишара Эорис улыбнулся.

«Ты единственный, кто так небрежно называет бога по имени, Ишар».

Проигнорировав кокетливый шепот этого ублюдка — «Вот почему я хочу тебя еще больше», — Ишар в раздражении выжал воду из волос.

Это то, чему люди поклоняются как своему богу?

Боги этого мира вовсе не были богами.

Это не было метафорой или поэтическим высказыванием.

Эту истину Ишар понял в первый раз, когда ступил на это место и встретил Эориса.

<http://bllate.org/book/17761/1661570>